
ОБРАЩЕНИЕ В РУССКОМ РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

Нгуен Ву Хыонг Ти

Факультет русской филологии
Институт социальных и гуманитарных наук
при Хошиминском государственном университете
ул. Динь Тиен Хоанг, 10—12, 1-й район, Хошимин, Вьетнам

В статье анализируется одна из основных формул русского речевого этикета «обращение» на фоне вьетнамской лингвокультуры. Показаны ее особенности и использования в разных ситуациях общения между различными категориями коммуникантов.

Ключевые слова: обращение, речевой этикет, адресат, адресант, лингвокультура, коммуникация.

В любой коммуникативной обстановке значительную роль играет соблюдение и адекватное использование правил речевого этикета, принятых в данном обществе. Каждая страна, каждая культура имеет свои собственные черты в речевом этикете, т.е. во всех языках существуют этикетные речевые формулы, обязательно употребляемые людьми для того, чтобы удачно установить речевой контакт между собой, поддержать атмосферу доброжелательности, вежливости и уважения к собеседнику. К речевому этикету, как известно, относятся правила речевого поведения, стереотипные устойчивые формулы общения для приветствия, прощания, просьбы, извинения, обращения и т.д. Предметом нашего анализа является «обращение» — одна из важнейших форм русского речевого этикета. Исследование данной речевой формулы представляется особенно важным, когда речь идет о ее использовании в условиях иной национальной лингвокультуры. Будучи одним из средств «универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт» [1], обращение имеет большое значение в ориентации роли каждого собеседника в коммуникации во избежание невежливости и неуважения друг к другу.

Известно, что в роли обращения могут использоваться собственные имена, названия лиц по степени родства, положению в обществе, профессии, занятию, должности, званию, национальному или возрастному признаку и т.д. В первую очередь это может быть наилучшим образом продемонстрировано употреблением собственных имен для обращения к кому-либо.

Полное русское имя включает в себя имя, отчество и фамилию. Отчество выражает связь детей с отцом; во вьетнамском языке отчество не используется. Так, в русском языке в зависимости от степени знакомства, положения и условий общения употребляются формулы обращений-антропонимов типа *господин, това-*

риц, гражданин + фамилия, например: господин (товарищ) Смирнов; *имя + фамилия*: Иван Петров; *имя + отчество*: Николай Петрович; *имя + отчество + фамилия* — Николай Петрович Смирнов; *отчества*: Петрович; *фамилии*: Смирнов; *личного имени*: Николай (*уменьш.* — Коля); *суффиксальных форм*: Коленька, Колюша, Колька; *дядя (тётя) + имя*: дядя Коля.

Во вьетнамском языке обращение по собственным именам не такое разветвленное, как в русском, так как вьетнамцы никогда не обращаются друг к другу по фамилии и отчеству, а только по имени. Однако обращение к старшим просто по имени совершенно запрещено, а допускается только в общении между равными или по отношению к младшим. Вместе с тем при обращении к младшим или ровесникам можно использовать прозвища, данные их родителями для обращения в кругу семьи, например, *Сергей* — *Серый*. Правда, здесь речь идет о сокращенных именах: *Максим* — *Макс*, *Сергей* — *Серж*. В русском языке эти названия происходят из самого имени каждого, например *Александра* — *Саша*. Однако во вьетнамском языке эти прозвища не имеют никакой связи с именами, обычно родители называют своих детей именами или прозвищами героев мультфильмов (*Бычок, Томми, Катти, Зерри* и др.) либо названиями животных (*Собачка, Кошка, Мишка, Кролик, Червь* и др.), либо названиями овощей, фруктов (*Томато, Кольбарь, Капуста* и др.), либо по порядку появления детей в семье, особенно в многодетных (*Первый, Вторая, Третья* и др.). Раньше в деревнях Вьетнама родители даже не давали своим детям красивые имена, например, *Хонг Нюнг* (алая роза), *Тиен* (фея), *Хонг Дао* (розовый абрикос) и т.д., а наоборот, давали очень некрасивые имена, так как они могли защищать детей от плохих примет и злых духов. В настоящее время хотя этот обычай практически утратился, однако деревенские жители редко называют детей такими красивыми именами, в отличие от городских семей.

Кроме употребления собственных имен, можно обращаться к собеседнику, используя личные местоимения. В русском языке имеются две формулы обращения к одному лицу: *ты* и *вы*. Употребление *ты/вы*-формы зависит от возраста собеседников, социального положения, степени знакомства и обстановки общения. Общий принцип состоит в том, что форма *вы* соответствует более формальному общению и выражает уважение к собеседнику; форма *ты*, напротив, — неформальному общению между равными и считается непринужденной. Во вьетнамском языке этот принцип употребления *ты/вы*-формы, также как и в русском, строго соблюдается. Вместе с тем во вьетнамском языке можно использовать небольшое количество синонимичных слов для обращения адресанта «я» и адресата «ты», например, *tôi, tớ, mình, tao, bọ, tui, anh* (≈ я); или *câu, đàng ấy, bạn, mày, họ, mình, mi, em*, указывающие на *ты*.

Необходимо рассмотреть и систему вокативов родства русского и вьетнамского языков, употребляемых в кругу семьи. При обращении к родственникам русские обычно употребляют слова *папа, мама, дедушка, бабушка, дядя, тетя, сын, дочь, внук, внучка*. Во вьетнамском языке для такого обращения можно бес-

конечно перечислить вокативы родства, типа ông *дедушка*, bà *бабушка*; bác (traị) *старший дядя* (старший брат отца или матери), bác (gái) *старшая тетя* (старшая сестра отца); dì *старшая тетя* (старшая сестра матери); bố *отец*, mẹ *мать*; chú *младший дядя* (младший брат отца), thím *жена младшего дяди по отцу*, cô *младшая тетя* (младшая сестра отца), cậu *младший дядя* (младший брат матери), mợ *жена младшего дяди по матери*, dì *младшая тетя* (младшая сестра матери), *вторая жена отца* (мачеха), chồng *муж младшей тети по матери*, *второй муж матери* (отчим); con (traị) *сын*, con (gái) *дочь*, con dâu *невестка*, con rể *зять*; anh *старший брат*, chị *старшая сестра*, em (traị) *младший брат*, em (gái) *младшая сестра*; cháu (traị) *племянник*, cháu (gái) *племянница*, cháu (traị) *внук*, cháu (gái) *внучка*, cháu dâu *жена внука/племянника*, cháu rể *муж внучки/племянницы*, cháu (traị) *правнук*, cháu (gái) *правнучка*.

Во вьетнамских семьях иерархия семейных отношений соблюдается очень строго: младшее поколение должно уважать старшее независимо от конкретного возраста, при обращении к старшим используя соответствующие вокативы родства. Например, если в одной семье несколько детей, то младший должен обращаться к своим старшим сестрам и братьям, используя модель «вокатив + слово, указывающее их положение в семье», например: *самая старшая сестра*, *второй старший брат*, *третий старший брат* и т.п. Несоблюдение этого правила считается проявлением невоспитанности. Такое обращение позволяет понять, кому именно адресована речь.

Многообразие названий родства достигается также за счет диалектных слов, синонимичных родственным вокативам, например: mẹ, u, má, mợ, bàm, đê и др. ≈ *мать*; bố, ba, cậu, thày, đê и др. ≈ *отец*; anh cả, anh hai, anh lớn ≈ *старший брат*; em út, út ≈ *самый младший брат* и др.

Разнообразие системы названий лиц по степени родства нередко вызывает затруднение и заблуждение у вьетнамцев, живущих в разных районах страны. Так, в некоторых районах люди обращаются по-своему и приезжие совсем не понимают, к кому обращена речь. Например, в северной части страны адресаты именуются словом bọ (ты), омонимичным слову «жук».

В русском языке местоимение 1-го лица всегда употребляется говорящим, а местоимение 2-го лица указывает на собеседника. Такая форма значительно отличается от использования наименований родства во вьетнамском языке. В общении вместе с личными местоимениями 1-го лица (говорящего) и местоимениями 2-го лица (собеседника) употребляются также вокативы родства, ср.:

— *Бабуля, скажи мне, как готовить пирожки?* (в русском языке)

— *Папа, передай дочке <мне>, пожалуйста, соль!*; *Бабушка, покажи внуку <мне>, где мой мяч!* (во вьетнамском языке).

Обращениями *дочка*, *внук* в данных примерах говорящие называют именно себя, а не третьих лиц.

При обращении к другому члену в семье или к людям, состоящих в близких отношениях, употребляется прямой и непрямой способы. При прямом способе внук в отношении с дедушкой должен обращаться *дедушка*, племянник — *стар-*

ший дядя, младшая тетя; при непрямом способе — *тетя, которая уже взрослая и имеет детей*. При обращении к своей маме (значит, к бабушке своих детей) может использоваться вокатив, употребляемый ее детьми: *бабушка*. Ср.:

— *Дедушка*, иди играй с *внучкой!* (прямой способ — обращение внучки к своему дедушке);

— *Бабушка*, ты не могла бы присмотреть за моим сыном? (непрямой способ — обращение взрослой дочери к своей маме).

В этом случае адресат обращается к адресанту с позиции своего маленького сына при помощи вокатива *бабушка*. Этот непрямой способ обращения «через детей адресанта или адресата» обычно используется между взрослыми и пожилыми членами семьи.

В общении вне семьи в русском языке, как и во вьетнамском, используется ряд таких наименований родства, как *мать, отец, мамаша, папаша, дедушка, бабуся, сынок, дочка, внучка*. Они обычно встречаются в просторечии, показывают непринужденность, однако в таком употреблении родственные обращения не несут первичных значений о родстве, «почти утрачивают элементы концептуального содержания и превращаются в единицы регулятивного характера». Они выражают связь между собеседниками по возрасту, знакомству, положению и полу. Например, во вьетнамском языке в общении со старшими используются вокативы родства типа *дядя/тетя — племянник/племянница*, хотя здесь и не существует кровного отношения и использование формул обращения *дядя/тетя — племянник/племянница* объясняется тем, что возраст адресанта такой же, как возраст дяди адресата, и наоборот.

Подобно этикетным принципам для выбора форм обращения, во вьетнамском языке самым важным считается факт возраста собеседника. Не менее значительную роль в общении играет степень знакомства между адресантом и адресатом. В зависимости от двух элементов — возраста и степени знакомства — говорящий должен выбрать соответствующий вокатив, так как в любой коммуникативной ситуации вьетнамцы всегда проявляют уважение к старшим.

При обращении к равному по положению и хорошо знакомому обычно используются различные вокативы с оттенком фамильярности или близости, например, собственные имена, местоимения 2-го лица *ты, вы*, вокативы с оттенком близости: *ты* (букв. младший брат), *ты* (букв. дедушка), *ты* (букв. бабушка), *старший дядя* или *старшая тетя*. Однако если адресат старше адресанта, то можно использовать только местоимение *вы* и вокативы *старший дядя, старшая тетя, старший брат, старшая сестра* в сочетании с именем, например: chú Ba (дядя Ба), cô Vinh (тетя Бинь), ông Minh (дедушка Минь), bà Tâm (бабушка Там). Эти вокативы также употребляются при обращении к малознакомым или незнакомым людям для выражения вежливости, несмотря на то, что они могут быть немного моложе адресанта.

В некоторых случаях выбор того или иного вокатива для обращения вызывает затруднения даже у адресанта. Например, при обращении к младшей тете друга адресант может использовать либо *младшая тетя* в случае если адресант и его друг — близкие друзья и его тетю адресант назвал бы «своей»; либо «стар-

шая сестра», если эта тетя ненамного старше адресанта и кажется молодой; либо «старшая тетя» если тетя друга в пожилом возрасте и отношение между адресантом и его другом неблизкое.

Одним из важных элементов, оказывающих влияние на выбор названий лиц по степени родства во вьетнамской лингвокультуре является общественное положение адресата. Так, при обращении к лицам более высокого положения говорящий может использовать вокативы в сочетании с их именем и названием должностей, например «старший дядя», «старшая тетя» (к пожилым и преклонным людям) или «старший брат», «старшая сестра» (к лицам молодого возраста) + имя (или положение в семье) + статус, например: *cô giám đốс (тетя-директор)*, *bác Ba Trưởng phòng (дядя-начальник Ба)* и т.п. В официальном общении обычно приняты только формы обращения, имеющие церемониальный оттенок *Господин, госпожа* + имя. Правда, сегодня в компаниях, особенно иностранных, имеется тенденция обращаться по социальному положению, не употребляя вокативы родства во избежание фамильярности, однако употребление вьетнамцами вокативов родства вне семьи говорит о том, что вьетнамцы всегда считают земляков, особенно известных и выдающихся людей, своими родственниками в большой вьетнамской семье. Так, вьетнамцы всегда обращались к президенту Хо Ши Мину, президенту Тон Дык Тхангу при помощи вокатива *старший дядя*.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в речевом этикете в русской и вьетнамской лингвокультурах имеются отличия и совпадения, отражающие специфические особенности и разнообразие каждого языка и каждой культуры. В русском речевом этикете используются многообразные формы имен, фамилий и отчеств; во вьетнамском речевом этикете это обращение выражается обилием названий лиц по родству. У вьетнамцев фамильярность, близость между коммуникантами выражается употреблением вокативов родства. Например, адресант может называть родителей друга словами *papa, мама*, если между ними хорошие и близкие отношения, однако при обращении к родителям малознакомого собеседника можно использовать только *вы* — букв. *старший дядя, старшая тетя*. Русский речевой этикет отличается большим числом уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые выражают дружеское отношение, близость, равное социальное положение и т.д., например: *тетенька, дяденька, папочка, папуля, дочурочка, Василий — Вася — Васенька, Наталья — Наташа — Наташенка* и др.

Бесспорно, что речевая формула «обращение» в русском и вьетнамском языках является одной из интереснейших и вместе с тем труднейших особенностей в речевом этикете. Усвоение, правильное использование тех или иных форм обращения с учетом их национально-культурной специфики порождает большее доверие и уважение, вежливость и деликатность, что, в свою очередь, позволяет собеседникам чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неудобств и затруднений в межличностном и профессиональном общении, деловом взаимодействии и сотрудничестве с представителями другой национальной лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гольдин В.Е.* Обращение: Теоретические проблемы. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987.
- [2] Национально-культурная специфика речевого поведения / Ред. кол.: А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов / *Ли Тоан Тханг.* Система вокативных терминов родства в современном вьетнамском языке. — М.: Наука, 1977.
- [3] *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — М., 2007.
- [4] *Kim Jae Chon.* Các từ ngữ dùng để xưng hô trong tiếng Việt và tiếng Hàn, TP.HCM, 2001.

ADDRESSING IN RUSSIAN SPEECH ETIQUETTE FROM POINT OF VIEW OF VIETNAMESE NATIVE SPEAKERS

Nguyen Vu Huong Chi

Department of Russian linguistics
University Social Sciences and Humanities
University of Hochiminh City
str. Dinh Tien Hoang, 10-12, 1st ward, Hochiminh City, Vietnam

The article deals with one of the basic formulas of Russian speech etiquette — «addressing» — against a background of Vietnam lingvoculture. Its characteristics and usage in different intercourse situation between communicators of various categories are also demonstrated.

Key words: addressing, speech etiquette, addressee, addresser, lingvoculture, communication.